

УДК 94

Горшков Ю.Е.

Московский государственный областной университет

ФИЛОСОФИЯ НИЦШЕ В ИДЕОЛОГИИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Y. Gorschkov

Moscow State Regional University

THE PHILOSOPHY OF NIETZSCHE IN THE IDEOLOGY OF GERMAN FASCISM

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ основных аспектов идеологии фашизма и философии Фридриха Ницше, его взглядов. Выявляется влияние, оказанное ницшеанством на фашистское мировоззрение, рассматриваются основные положения фашистской идеологии и отношение фашизма к ряду морально-нравственных, социальных, политических вопросов, которые понимал Фридрих Ницше. Прослеживаются нравственные, этические, политические, социальные совпадения между взглядами философа, изложенными в его трудах и фашизмом. Показано одинаково положительное отношение к войне как у Ницше, так и в фашизме, чёткое стремление придать войне облагораживающий, сакральный смысл.

Ключевые слова: Ницше, фашизм, Гитлер, Муссолини, идеология, война.

Abstract. The article gives a comparative analysis of the basic aspects of the ideology of fascism and Friedrich Nietzsche's philosophy and views. Showing the influence of Nietzsche on fascist outlook the author considers key points of fascist ideology and the view of fascism on a number moral, social, political questions raised by Friedrich Nietzsche. The author reveals similarities of the moral, ethical, political, social views of the philosopher, presented in his works, and fascist ideology. The article points out their common positive attitude to war, a tendency to view war as an ennobling, sacral phenomenon.

Key words: Nietzsche, fascism, Hitler, Mussolini, ideology, war.

Работы, анализирующие фашизм, и то влияние, какое оказал на него Фридрих Ницше, ведутся с момента самого его возникновения. Первые труды по данной проблеме были написаны ещё в 20-х годах XX в. Из советских историков – это Н.В. Устрялов «Итальянский фашизм»[22], «Германский национал-социализм»[21], написавший свои работы ещё в 1924 и 1934 годах соответственно. А.С. Бланк в работе «Из истории раннего фашизма в Германии»[3] приходит к выводу, что идеи Ницше, в подправленном и приспособленном виде, были взяты на вооружение фашизмом. Однако при добросовестном и непредвзятом прочтении его трудов, пишет Бланк, становится ясно, что некоторые положения из его наследия несовместимы с фашизмом. Например, Ницше высоко оценивал интеллектуальные качества евреев, в отличие от фашистов. А.А. Галкин в работе: «Германский фашизм»[4], не считая Ницше выразителем стремлений фашизма, указывает на такие стороны философии Ницше, как антидемократизм, презрение к слабым, восхваление войны, и заключает, что Ницше способствовал формированию атмосферы, благоприятной для фашизма. П.Ю. Рахшмир в работе «Происхождение фашизма»[18] пишет о Ницше как о «глашатае войны», воспевающего ценность войны, как создающей «элиту», которую Ницше противопоставляет «массе». П.Ю. Рахшмир считает, что Ницше не принадлежит первенство в этих вопросах, так как «теории, противопоставляющие элиту толпе, имеют древнее происхождение», обосновывая его кажущееся первенство в данных вопросах лишь «литературным блеском» его работ. С.Ф. Одуев в работе «Тропами Заратустры»[16] пишет о Ницше как о философе, оказавшем мощнейшее влияние на духовную и политическую жизнь Германии, начиная с 1890-х гг., отразившем в своих трудах «кризис буржуазного духа», чьей философией умело воспользовался фашизм. Б.М. Бернадинер в работе «Философия Ницше и фашизм»[2] указывает на совпадение философии Ницше с идеологией фашизма по нескольким пунктам: расовые вопросы, государственное устройство, культ войны и милитаризма, отношение к христианству, приходя к выводу о тождестве их конечных целей. Из западных историков – Й. Фест в работе «Адольф Гитлер»[23] пи-

© Горшков Ю.Е., 2011.

шет, что Гитлер буквально не расставался с произведениями Ницше и мог цитировать большие отрывки из его произведений. Отсюда Фест делает вывод о несомненном влиянии идей Ницше на духовный мир фюрера германского фашизма. Вернер Мазер в работе «Адольф Гитлер» [9], напротив, приходит к выводу о поверхностном знакомстве фашистских лидеров с философией Ницше, слишком произвольном её толковании фашистами и фальсификации. Э. Нольте в труде «Фашизм в его эпохе» считает, что Ницше первоначально трактовал своего «сверхчеловека» не как биологический вид, а как творца новой культуры, создающего новые ценности, но затем философ сознательно пришёл к «белокурой бестии» и расовому превосходству. Автор делает, на наш взгляд, правильный вывод, что «Ницше первый выразил ту духовную сущность, к которой должен притягиваться любой фашизм» [15, 452].

Различия в трактовке некоторых сторон фашизма выражаются в разноплановости рассмотрения данного феномена, его структурных компонентов и также нечёткости теоретических конструкций. Об этом упоминают Муссолини: «Фашизм не был во власти заранее за столом выработанной доктрины» [10, 3] и Кодряну: «Другой характеристикой нашего начинания, помимо прочего, явилось отсутствие программы» [8, 214]. Отсутствие чёткой программы говорит о том, что фашизм не был выработан за столом, как политическая конъюнктура, ответ на требование сиюминутной политической обстановки, а появился ранее, созданный развитием философской мысли второй половины XIX в. Что же касается германского фашизма, то его программа была слишком неопределённой и размыта, к тому же она была построена лишь на отрицании современной ему реальности, отрицании Версальского мира, отрицании установленных границ, отрицании либерально-демократических государственных институтов, антисемитизме и расизме. Подобная программа сама по себе не могла стать двигателем, способным перестроить немецкое общество, и позже в самой партии были попытки внести в программу значительные изменения [25, 90-101]. Также фашизм включал в себя элементы национализма и традиционализма, свойственные каждому конкретному государству, соответственно, имея схожесть в общих чертах, он обладал набором исключительных, национальных качеств, имеющих у одних и не присущих другим. Не просто выявить и степень влияния ницшеанс-

тва на фашизм, на отношение фашизма к целому комплексу морально-нравственных, социальных, религиозных, политических вопросов, которые поднимал Ницше в своих работах, так как многие его высказывания зачастую изложены в повествовательно-притчевой форме эпоса.

Фашистская идеология состояла из элементов реакционной, консервативной мысли предшествующих времён. Враждебное отношение части европейской интеллигенции к демократическим институтам являлось результатом разочарования в деятельности прогрессивных сил, связанное с их структурными проблемами. Вторая половина XIX в. отмечена тенденцией появления идей, которые в будущем будут питать фашизм. Х.С. Чемберлен в «Die Grundlagen Des XIX Jahrhunderts» [27] прямо указывает на европейца как на создателя высшей культуры, призванного повелевать. Те же мысли можно найти и у Ю. Лангбена, «Rembrandt als Erzieher» [29]. У П. де'Лагарда в его «Deutsche Schriften» [28] уже встречается термин «раса господ». Ж.А. Гобино в своём «Опыт о неравенстве человеческих рас» [5] указывает на превосходство «белой расы» над другими, здесь же звучит и прямой запрет на расовое смешение. Т. Карлейль в «Герои, почитание героев и героическое в истории» [7] пишет о «новой аристократии», о вождях, способных повелевать, указывает на демократические принципы как на самое худшее: «Никто из нас не мог бы сказать, какая организация была бы самой лучшей. Но если вы спросите, какая самая худшая, то я отвечу: та, которую мы имеем теперь, вот эта поистине самая худшая» [7, 169]. Труд Г. Лебона «La psychologie des foules» [30] – *прямое пособие вождю по управлению толпой*. Ж. Сорель в «Размышления о насилии» [19] прославляет войну и насилие как «подлинную энергию жизни». Таким образом, самой философской мыслью второй половины XIX в., всем ходом развития реакционной общественно-политической мысли в конце XIX – начале XX вв. была подготовлена теоретическая база фашистского мировоззрения, а также отказ от общечеловеческих прав и свобод в пользу тоталитарной тенденции переустройства общества.

Фридрих Ницше как философ новых ценностей провозглашает мораль, основанную на силе, свободную от христианского Бога, подчиняя всё созданию завтрашнего «сверхчеловека» как фактору, всё оправдывающему. Процесс назревающих перемен, в которых Ницше видит потерю правящей буржуазией своего господствующего

положения в государстве, Ницше характеризует, как вырождение и измельчание человечества, напрямую связывая его с выбранным путём развития общества: «Прогресс есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея» [14, 271]. Общемировые процессы установления либерально-демократических институтов и всеобщего равенства определены Ницше как упадочные (*decadence*), он утверждает, «что все ценности, к которым в настоящее время человечество стремится, как к наивысшим, – суть ценности *decadence*» [14, 272]. Подобный регресс человечества Ницше связывает с формами государства, по его мнению, не способными создать условия для величия духа господ и появлению из их среды «сверхчеловека», способного захватить господство в государстве и удержать его силой. Один из идеологов фашизма А. Боймлер пишет, что: «Ключом к пониманию всех конкретных требований и целей Ницше является его представление о государстве» [26, 88]. Свой общеизвестный антидемократизм Ницше основывает на представлении о демократии как о неизменном спутнике духовного обнищания и измельчания человека: «Мы – люди другой веры, для которых демократическое движение не только форма упадка политической организации, но и симптом измельчания человека, понижения его ценности. Куда же нам обратить наши надежды?» [13, 137]. Свои надежды Ницше уже обратил на Греческое государство как идеал государственного устройства общества, считая его эталоном организации общества и необходимым условием для появления «сверхчеловека», и на греческую культуру как подлинную культуру жизни, противопоставляя её демократическим ценностям как ценностям умирающих, потерявших жизненную энергию народов. Действительно, рабовладельческое общество античных греческих полисов, освобождая часть граждан от физического труда, обеспечивало высокий уровень культуры и искусств. А. Боймлер пишет: «Идеалом Ницше были греческие государства. На примере греческих государств мы должны учиться тому, чем должно быть государство. Оно не должно быть самоцелью. Против последнего всегда выступал Ницше. Греческие государства были для нас образцом потому, что их главная цель состояла в создании отдельных высших людей, для них существовала и была направлена вся жизнь того общества» [26, 88]. Фашизм, обращаясь к идеальному государству, считает таковым Спарту, военное, строго

иерархическое государство Древней Греции, основой которого служит военный союз мужчин. М. Баррес писал: «Вот одна из точек земного шара (имеется в виду Спарта), где попытались сконструировать высшее человечество» [20, 178]. Ницше считает, что греческая культура – культура лишь немногих привилегированных, опирающихся на массы рабов. «По самому своему существу триумфальное шествие культуры полезно лишь невероятно незначительному меньшинству счастливых, наоборот, рабство большей части есть необходимость. Раз культура действительно должна развиваться до истинной радости зарождения искусства» [13, 148]. Здесь и осуждение принципа равенства, и гимн эксплуатации слабого сильным. «И если должно быть правильно, что греки погибли благодаря существовавшему у них рабству, то другое ещё более верно, мы погибнем от недостатка рабства» [13, 153]. Рабство видится Ницше цементирующим элементом всякой истинной культуры, а идея равенства и одинаковых прав для всех должна вести к разрушению подлинной культуры. По Ницше, к появлению демократических институтов в обществе приводит рабская мораль и отсутствие сильных личностей. Прямолинейность Ницше зачастую просто шокирует: «Мы подозреваем, что твёрдость, жестокость, рабство, опасность на улице и в сердце, скрытность, стоицизм, искусство искушения и дьяволизма всякого рода, что всё злое, ужасное, тираническое и змеиное в человеке так же успешно ведёт к возникновению вида «человек» как и его противоположность» [13, 65]. Ницше поднимает вопрос на страницах своих произведений: «Новая проблема: нельзя ли воспитать часть человечества и создать из неё высшую расу, ценой другой части» [13, 121]. Отсюда понятно и раздражение, с которым Ницше набрасывался на буржуазию: «Как может стать когда-нибудь чистой кровь того, чья душа была всегда денежным мешком, чьё счастье составляли грязные бумаги?» [13, 345]. Надо понимать здесь, что свои нападки Ницше направляет не на буржуазию в целом, а лишь на среднюю её часть, на её неспособность выработать из своей среды сильных людей, способных силой оружия, удержать власть, или, лучше сказать, господство, обеспечив себе привилегированное, доминирующее положение в государстве. Для Ницше мелкий буржуа является собой точно такой же низший, предназначенный для повиновения тип, как и любой рабочий. Ницше обращается лишь к так называемым «аку-

лам» буржуазии, тем, кто может превзойти уже выработанную буржуазией собственную мораль. Учение Ницше о государстве усваивает фашизм как государственное устройство, полностью основывающееся на эксплуатации заключённых концентрационных лагерей, принудительном труде как военнопленных, так и политических противников режима.

Ницше определяет цель и смысл человеческой жизни как самую важную задачу, которую необходимо решить. «Самая важная задача человечества заключается в том, чтобы измерить ценность жизни и определить смысл её» [13, 13]. Предвидя приход нигилизма, Ницше формулирует его в тезисе: «Бог – умер», тем самым допуская возможность новой переоценки существующих ценностей, что должно положить начало «сверхчеловеку», который займёт место Бога. Поэтому Ницше относится к кризису даже положительно, он приветствует его, считая, что кризис призван сыграть свою положительную роль, приведя к «нулевой точке», пройдя которую, можно создать новые духовные ценности. Ницше выводит, с его точки зрения, моральный идеал человека, этот идеал шире, чем просто обоснование биологического превосходства, так как Ницше разрабатывает не расовую теорию, а философскую систему. «Сверхчеловек» – это обозначение наивысшего культурного, этического и морального идеала, дающего смысл и цену жизни, но с примесью биологии. Но не только; что более важно, Ницше определяет также средства, необходимые для его достижения и принцип его оценки. То есть здесь мы подходим к главному – поиску средств избавления от подобного недуга, для этого нужно ответить на вопрос, при каких условиях возможно обновление? Ницше видит в милитаризме, то есть в войне – «средство лечения» или, правильнее было бы сказать, «средство создания» нового человека [11, 47]. Он пишет: «Прежде всего, война. Война была всегда великим благоразумием слишком ушедших в себя, ставших слишком глубокими умов; даже полученная рана включает в себе целебную силу» [12, 751]. Фашизм, видя в войне основу своей внутренней сути, подчёркивает своё положительное к ней отношение: «Фашизм не верит ни в возможность, ни в пользу вечно-го мира. Поэтому он отвергает пацифизм, отказ от борьбы – ничтожество перед лицом жертвенности. Только война ведёт к максимуму напряжения всей человеческой энергии и даёт печать благородства народам, которые имели доблесть

смело смотреть ей в глаза. Все другие испытания, которые не ставят человека перед самим собой в альтернативе жизни и смерти, стоят ниже. В силу этого всякое учение, исходящее из предварительного постулирования мира, чуждо фашизму» [2, 103]. Фашизм полностью и без каких-либо оговорок принимает учение Ницше о войне: «Фашисты считают необходимым выработать у человека те качества, которые, прежде всего, необходимы воину. Вся этика фашизма проникнута этим солдатским духом, стремлением создать из людей храбрых, самоотверженных, а главное не рассуждающих воинов, готовых исполнить любое приказание. В этом отношении фашисты также обращаются к Ницше, ища у него основание для «нового» этического учения» [2, 108]. Для многих немцев новая Германия видится, прежде всего, в военной мощи армии и флота и в установлении жёсткой, централизованной власти. Вот как оценивают сложившуюся ситуацию офицеры рейхсвера: «Правительство, привязанное к нынешней конституции и парламенту, не может осуществить мероприятия, ставшие необходимыми для нашего спасения. Это может сделать лишь диктатура...» [24, 194]. Обнаруживаются тенденции вновь возродить культурные и духовные ценности народа, которые основывались бы на милитаризме, войне, и принципе силы.

Философия ценностей у Ницше сочетается с биологическим натурализмом «сверхчеловека» и видения смысла жизни в воле к могуществу. Также она отражает социальные процессы, происходившие в то время в европейском обществе, где промышленный кризис начала века, разорив массу слабых предприятий, ускорил процесс концентрации промышленного производства. С.Ф. Одуев в работе «Тропами Заратустры» приходит к подобному выводу, исходя из оценки общефилософских тенденций: «Если определение философии как совести эпохи не метафора, не крылатое изречение, то можно, не греша против истины, сказать, что ницшеанство, сложившееся на переходном рубеже развития капитализма как идейное отражение прогрессирующего кризиса буржуазной культуры и духа, действительно является совестью этой переходной эпохи...» [16, 141].

Духовные, политические и идеологические совпадения между Ницше и фашизмом, одинаковый подход к устройству общества, политической жизни, ненависть к одним и тем же социальным процессам, отвращение к парламентаризму, жес-

токость к противнику, одинаково положительная оценка войны как духовно облагораживающего действия, позволяют фашизму с поразительной лёгкостью принять философию Ницше почти полностью. Ницшеанского «Заратустру» называют первым «сверхчеловеком» и первым фашистом. Отражая характерные черты философии Ницше, фашизм, конечно же, смог выработать свой собственный подход к пониманию человека, но ницшеанство становится официальной государственной философией в Третьем Рейхе. «Воля к власти» Фридриха Ницше призывает к действию и осуществлению устремлений любой ценой, поэтому она получает отчётливый и ясный отклик в фашизме как вере в действие. Ницше указывает на индивида, способного к максимальному действию, представителя человеческой элиты, хозяина, на этом и основывается фашизм: вождь и группа, окружающая вождя. Военная концепция жизни должна будет привести к новому осмыслению социальной и политической солидарности, должна будет выстроить общество в «боевой клин», осуществив на практике принцип фюрерства. Мы можем сделать вывод, что Ницше, заложивший краеугольный камень германского фашизма, его духовный отец, проницательный философ, чувствуя назревающие перемены, предвидел приход фашизма и пытался подготовить к нему общество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авксентьев Н.Д. Сверхчеловек. СПб., 1906. 370 с.
2. Бернадинер Б.М. Философия Ницше и фашизм. М., 1934. 141 с.
3. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978. 208 с.
4. Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
5. Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. Т. 1-4. М., 2006. 730 с.
6. Зомбарт В. Собрание сочинений / Торгаши и герои. Т. 2. СПб., 2005. 601 с.
7. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2008. 861 с.
8. Кодряну К.З. Моим легионерам. Тамбов, 2008. 348 с.
9. Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2004. 495 с.
10. Муссолини Б. Доктрина фашизма. Триась, 1995. 17 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. М., 2005. 878 с.
12. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 2010. 846 с.
13. Ницше Ф. Собрание сочинений. М., 1903. 430 с.
14. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Антихрист. М., 2004. 360 с.
15. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. 554 с.
16. Одуев С.Ф. Тропами Заратустры. М., 1971. 435 с.
17. Опиц Р. Фашизм и неофашизм. М., 1988. 280 с.
18. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981. 181 с.
19. Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 1907. 163 с.
20. Тагиефф П.А. Цвет и кровь: французские теории расизма. М., 2009. 234 с.
21. Устрялов Н.В. Германский национал-социализм. М., 2004. 140 с.
22. Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. М., 1999. 130 с.
23. Фест Й. Гитлер. Биография. Т. 1-2. М., 2009. 638 с.
24. Филатов Г.С. История фашизма в Западной Европе. М., 1978. 605 с.
25. Штрассер О. Гитлер и я. М., 1999. 384 с.
26. Beumler A. Nietzsche der Philosoph und Politiker. Leipzig, 1931. 237 с.
27. Chamberlain H.S. Die Grundlagen Des XIX Jahrhunderts. Munchen, 1899. 1200 S.
28. Lagarde P.A. Deutsche Schriften., Leipzig., 1905. 450 S.
29. Langbehn A.J. Rembrandt alis Erzieher., Leipzig., 1890. 330 S.
30. Lebon G. La psychologie des foules., Paris., 1895. 311 S.